

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/25/Add.1
20 June 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

**РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ**

Вторые периодические доклады государств-участников,
подлежащие представлению в 1994 году

Добавление

НИДЕРЛАНДЫ*

(Европейская часть Королевства)

[14 апреля 1994 года]

* Первоначальный доклад, представленный правительством Нидерландов, содержится в документах CAT/C/9/Add.1-3; рассмотрение этого доклада Комитетом см. в документах CAT/C/SR.46, 47, 63 и 64 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая и сорок шестая сессии, A/45/46, пункты 435-470 и A/46/46, пункты 154-181.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1	
 I. ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЯХ, КАСАЮЩИХСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ	2 - 20	
Статья 3	2 - 4	
Статья 4	5	
Статьи 10 и 11	6 - 16	
Статья 14	17 - 20	
 II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	21 -	
Статья 1	21 - 32	
Статья 2	33 - 34	
Статья 3	35 - 41	
Статья 5	42 - 43	
Статьи 10 и 11	44 - 51	
Статья 13	52 - 56	
Статья 15	57	
 Заключительные замечания	58 - 59	

Приложения*

- I. Бюллетень законов, распоряжений и декретов Королевства Нидерландов, 1988 год (577)
- II. Проект нового кодекса поведения для сотрудников полиции и Королевской военной полиции, а также для следователей по особо важным делам и проект перечня мер, которые могут применяться к лицам, лишенным свободы на законных основаниях (Кодекс поведения для сотрудников полиции и Королевской военной полиции, а также для следователей по особо важным делам)
- III. Инструкции по применению силы персоналом тюрем

* С этими документами (на английском языке) можно ознакомиться в архиве Центра по правам человека.

Введение

1. В настоящем втором докладе, представленном Нидерландами в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее в тексте: конвенцией), содержится немного сведений о новых законодательных актах или новшествах в политике, проводимой в этой области, поскольку изменения, которые произошли со времени представления первоначального доклада (см. CAT/C/SR.46 и 47) были немногочисленными. Эти изменения описаны в первой части доклада. Они изложены на основе сравнения с ранее существовавшим положением или рассмотрены в контексте прежней и нынешней ситуации. Во второй части доклада, большей по объему, содержится более подробная информация о ходе осуществления Конвенции в отношении тех вопросов, по которым информация, приведенная в первоначальном докладе, оказалась недостаточно полной или недостаточно ясной. В ней, в частности, рассматриваются те статьи Конвенции, в связи с осуществлением которых у членов Комитета против пыток возникли дополнительные вопросы в ходе рассмотрения первоначального доклада.

І. ИНФОРМАЦИЯ О НОВЫХ МЕРАХ И ПОСЛЕДНИХ ИЗМЕНЕНИЯХ, КАСАЮЩИХСЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

Статья 3

2. В начале 1993 года в Нидерландах, отчасти как следствие одного инцидента, был создан комитет, которому было поручено "оказывать консультативную помощь по вопросам политики, которую следует проводить в отношении иностранцев, которым отказано в разрешении на въезд в Нидерланды или которые должны быть выдворены за пределы Нидерландов, и обращения с ними, в частности использования принуждения и силы во время фактического выдворения". Комитет стали называть по имени его председателя г-на Ван ден Хаака (председатель апелляционного суда Амстердама). 6 мая 1993 года Комитет представил министру юстиции свой доклад, озаглавленный "Humane expulsion: a paradox?" "Гуманное выдворение - парадокс?").

3. При подготовке своего доклада Комитет опросил многих членов всех служб, связанных с осуществлением политики в этой области, включая высокопоставленных должностных лиц. Результатом этого явился подробный анализ того, каким образом система депортации функционирует на практике. Комитет счел, что Королевская голландская военная полиция исполняет свои обязанности "вполне удовлетворительно" или "хорошо". Комитет сформулировал ряд рекомендаций в целях совершенствования политики в этой области. Почти все эти рекомендации были приняты министром юстиции. Основными изменениями, происшедшими в результате осуществления этих рекомендаций, являются следующие:

а) сотрудники учреждения, в котором иностранцы содержатся до фактического выдворения, обязаны тщательным образом рассмотреть проблемы, с которыми они сталкиваются, и те трения, которые возникают в результате этого. Персонал, работающий с иностранцами, должен быть надлежащим образом подготовлен для выполнения данной задачи. Этим и объясняется появление специальных сотрудников "по вопросам депортации". Такие сотрудники назначаются также в службы, занимающиеся делами иностранцев, в крупных

полицейских подразделениях. Одна из поставленных перед ними задач заключается в том, чтобы обеспечить своевременное представление справок о поведении и состоянии здоровья соответствующего иностранца в те службы, которые будут заниматься им в дальнейшем (в частности, в службу перевозок и отправок Королевской голландской военной полиции в аэропорте Шипхол). Сотрудник по вопросам депортации обязан также проследить за тем, чтобы иностранцу было своевременно сообщено о дате фактической депортации;

b) Королевской голландской военной полиции в максимально сжатые сроки будут предоставлены дополнительные помещения для приема лиц, которым отказано в разрешении на въезд в Нидерланды и которые подлежат депортации;

c) применение клейкого пластыря, наклеиваемого на рот депортируемого, для того чтобы он не мог кричать и кусаться, которое практиковалось до середины 1992 года, будет отменено окончательно;

d) применение смиренных рубашек и носилок с фиксирующими ремнями будет разрешено лишь в тех исключительных случаях, когда депортируемый проявляет повышенную агрессивность. Нет необходимости осуществлять депортацию любой ценой. В тех случаях, когда это возможно, целесообразнее предпринять новую попытку позднее. Кроме того, в адрес Голландской организации научно-прикладных исследований (ТНО) была направлена просьба провести исследование относительно возможности разработки и использования специального шлема, аналогичного тому, который пропагандировался Комитетом Ван ден Хаака. Такой шлем мог бы использоваться для депортации тех лиц, которые, пытаясь оказать сопротивление, начинают плевать, кусаться и кричать;

e) фармакологические средства (успокоительные препараты) будут использоваться только по указанию врача.

4. Комитет Ван ден Хаака рассмотрел также вопрос о создании механизма для наделения экстратерриториальными полномочиями сотрудников, непосредственно занимающихся выдворением (этот вопрос возникает в том случае, когда иностранец депортируется морским или воздушным путем в сопровождении охранника). Разумеется, эти полномочия не в коем случае не могут выходить за те пределы, которые определяются страной, в которой они должны осуществляться.

Статья 4

5. В ходе рассмотрения первоначального доклада один из членов Комитета спросил, поступали ли какие-либо заявления о случаях жестокого обращения со стороны полиции, и если да, то какие меры принимались в этой связи. К руководителям региональных подразделений полиции и генеральному прокурору была направлена просьба предоставить как можно более свежую информацию по этому вопросу. Собранные таким образом сведения будут направлены Комитету как можно скорее.

Статьи 10 и 11

6. В связи с реорганизацией голландской полиции и соответствующей заменой муниципальных полицейских сил и национальной полиции региональными полицейскими силами и национальной полицейской службой парламент принял новый закон о полиции, который должен вступить в силу 1 апреля 1994 года. Это закон, в котором закреплены новые нормы, регулирующие деятельность полиции, является, среди прочего, и заменой существующего разрозненного законодательства, касающегося приема и обслуживания лиц, заключаемых под стражу силами полиции, а также обращения с ними. Ожидается вступление в силу и нового Кодекса поведения для сотрудников полиции. Применение силы полицией строго регулируется как в существующем кодексе (приложение 1), так и в новом Кодексе (приложение 2). Новый Кодекс применим также и к Королевской голландской военной полиции в тех случаях, когда ее подразделения привлекаются для выполнения функций обычной полиции. Кодекс регулирует не только применение силы, но также проведение личного досмотра задержанного и предоставление ему помощи и медицинского обслуживания.

7. На базовых учебных курсах и на курсах по повышению квалификации для сотрудников полиции и Королевской голландской военной полиции пристальное внимание уделяется вопросам обращения с подозреваемыми, особенно при проведении допроса. При этом учитываются не только нормы, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе, но также обязательства по международным договорам и этические соображения общего характера.

8. Так, например, существует "стандартная процедура", при которой лица, заключенные под стражу, имеют право сообщить своим родственникам или членам семьи о месте своего нахождения, если только это не наносит ущерба ходу следствия. Эта процедура также будет закреплена в новом Кодексе поведения для сотрудников полиции и Королевской голландской военной полиции, а также для следователей по особо важным делам.

9. Возможному превышению полномочий в значительной мере препятствует существующая система надзора за исполнением полицейскими своих служебных обязанностей. Европейский комитет против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения отметил в докладе о положении дел в Нидерландах, опубликованном в июне 1993 года, что "любое лицо в Нидерландах, желающее подать жалобу на жестокое обращение с ним во время содержания под стражей со стороны сотрудников полиции, имеет для этого целый ряд возможностей" (СРТ (93) 20, 11 июня 1993 года). В разделе 61 нового закона о полиции будут закреплены четкие нормы, регулирующие процедуру подачи жалоб на действия полиции.

10. Заключенные в пенитенциарных учреждениях также имеют широкие возможности для подачи жалоб в случае жестокого или неправильного обращения со стороны работников учреждения. Например, они могут обратиться с жалобой в комитет по надзору или комитет по жалобам соответствующего учреждения, в состав которого входят его сотрудники, или направить письменную жалобу в медицинскую инспекцию или другим должностным лицам системы уголовного правосудия. Лица, находящиеся в заключении, в полной мере пользуются имеющимися у них возможностями для подачи жалоб и апелляций.

11. При необходимости, решения, принятые в отношении этой процедуры, направляются министерством юстиции в соответствующие учреждения в целях обеспечения единообразия в исполнении приговоров. Кроме того, эти решения периодически публикуются в журналах "Санктиес" и "Деликт эн Делинквент".

12. Каждый месяц один из членов комитета по надзору устраивает "приемный день", когда заключенные могут обратиться к нему лично. Благодаря этому комитет по надзору узнает о пожеланиях и мнениях заключенных. Кроме того, эти учреждения периодически посещают представители Центрального совета по применению уголовного права. В приложении к настоящему документу содержится кодекс поведения, регламентирующий применение силы персоналом пенитенциарных учреждений (приложение 3).

13. Адвокат защиты также может играть важную роль в надзоре за обращением с лицами, лишенными свободы. Подозреваемые имеют право на получение правовой помощи с момента задержания по подозрению в совершении уголовного преступления (пункт 1 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса).

14. Помимо указанных выше видов надзора, важную роль в обслуживании заключенных (и в надзоре за обращением с ними) играют врачи. Если задержанное лицо находится под стражей в полицейском участке, то оно может обратиться с просьбой вызвать к нему врача по своему выбору, и его просьба будет удовлетворена в той мере, в какой это будет сочтено возможным. В настоящее время этот момент регулируется "Руководящими принципами по обращению с лицами, находящимися под стражей в полиции" ("Правительственная газета", 1987 года, 213). В будущем аналогичные положения будут включены в новый кодекс поведения для сотрудников полиции.

15. Заключенные пенитенциарных учреждений могут пользоваться услугами тюремного врача. Как правило, таковым является врач-терапевт, практикующий в районе, прилегающем к пенитенциарному учреждению, который работает в течение неполного рабочего дня на основе договора, заключенного с этим учреждением. При исполнении своих профессиональных обязанностей врачи пользуются безоговорочной профессиональной самостоятельностью вне зависимости от того, являются ли они сотрудниками учреждения или же привлекаются в качестве внешних специалистов.

16. Работники частных бюро охраны не имеют право допрашивать или содержать под стражей подозреваемых или задержанных лиц. Если они задерживают лицо, совершившее уголовное преступление, они передают его в руки полиции.

Статья 14

17. В случае применения пыток может быть принято решение о том, чтобы государство выплатило компенсацию как за материальный, так и нематериальный ущерб. Кроме того, гражданский служащий, совершивший правонарушение, может быть признан несущим гражданскую ответственность. Насколько известно, до настоящего времени никаких жалоб на применение пыток зарегистрировано не было, а следовательно, не было и соответствующих исков.

18. В новом законе, вступившем в силу 1 апреля 1993 года, предусмотрена общая схема компенсации ущерба, понесенного жертвами преступления. Принимая решение в порядке уголовного судопроизводства, суды могут обязать лицо, признанное виновным в совершении правонарушения, выплатить соответствующую сумму государству (зависящую от объема ответственности правонарушителя за причиненный ущерб), которая затем используется в интересах жертвы. Эта мера наказания может применяться в сочетании с другими санкциями. Если жертва не желает получать компенсацию, правонарушитель может быть обязан внести определенную сумму в один из фондов для жертв преступлений.

19. Что касается процессуального права, то в новом законе значительно усилено правовое положение жертв, выступающих в качестве пострадавших сторон. В нем предусмотрены более широкие возможности для участия в качестве соистца в уголовном судопроизводстве. Если раньше жертва не могла получить компенсацию свыше 1 500 гульденов, то в соответствии с новыми нормами размеры компенсации не ограничиваются. Правда, в этом случае должна существовать возможность для легкого установления того, что требуемая компенсация непосредственно связана с правонарушением. Кроме того, понесенный ущерб должен быть материальным. Для компенсации любой части ущерба, в отношении которой не удастся сразу же доказать ее связь с правонарушением (т.е. часть материального ущерба плюс любой нематериальный ущерб), жертва по-прежнему может возбудить дело в порядке гражданского судопроизводства.

20. В настоящее время жертва не обязана лично являться в суд, и ей достаточно подать заявление с изложением требований в Департамент публичных преследований. Кроме того, вне зависимости от этого жертва может подать апелляцию в случае отклонения ее заявления, если в ходе основного судопроизводства ни Департамент публичных преследований, ни подозреваемый не подавали апелляции.

II. ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Статья 1

21. В ходе обсуждения первоначального доклада, представленного Нидерландами, в адрес голландской делегации была высказана просьба пояснить, каким образом Нидерланды предполагают закрепить в своем законодательстве обязательства по Конвенции. Поскольку некоторые моменты, возможно, по-прежнему остались не до конца ясными, ниже приводится дополнительное разъяснение.

22. Конвенция была включена в голландское законодательство путем принятия 29 сентября 1988 года Закона об осуществлении Конвенции против пыток (Бюллетень законов и декретов № 478). В первом разделе этого закона дано определение преступлений, представляющих собой пытки, которое согласуется с определением, данным в статье 1 Конвенции. Со времени вступления этого закона в силу случаев возбуждения дела или вынесения обвинительного приговора в связи с преступлениями, определенными в этом законе, зарегистрировано не было.

23. Как указано в первоначальном докладе, правительство Нидерландов сочло нецелесообразным осуществлять Конвенцию через внесение изменений в существующее уголовное законодательство. Оно предпочло принять отдельный закон, поскольку, во-первых, рассматриваемая особая форма посягательства имеет весьма специфический характер и, во-вторых, из Конвенции вытекает ряд особых обязательств, которые по своему характеру не согласовывались бы с другими положениями Уголовного кодекса Нидерландов. Помимо того, что в соответствии с этими обязательствами юрисдикция в отношении пыток является универсальной, эти обязательства подразумевают исключение возможности ссылаться на одно из положений статутного права (статья 42 Уголовного кодекса) или на официальное распоряжение, данное либо уполномоченным на то органом, либо каким-либо иным образом (статья 43 Уголовного кодекса).

24. Как уже отмечалось, в Законе об осуществлении Конвенции определены действия, классифицируемые как пытка в статье 1 Конвенции. Буквальная формулировка этого определения отличается от формулировки, используемой в Конвенции. Хотя в упомянутом Законе нет непосредственного упоминания "пытки", под ней в нем подразумевается "посягательство, совершаемое либо с целью ("for the purpose") получить информацию или добиться признания от другого лица, наказать, запугать его или иное лицо, принудить его или иное лицо к совершению определенных действий или допустить их совершение, либо из пренебрежения к праву другого лица на обращение с ним как с равным". При таком определении данного преступления существуют два возможных мотива его совершения. Согласно Закону об осуществлении Конвенции, посягательство является уголовным преступлением в том случае, если оно совершается для достижения какой-то определенной цели или "из пренебрежения к праву другого лица на обращение с ним как с равным".

25. Применительно к первому случаю необходимо, чтобы при совершении посягательства преследовалась какая-то определенная цель. В тексте Конвенции используется формулировка "for such purposes as" ("чтобы"). Как видим, в данном случае в Законе об осуществлении Конвенции используются те же термины, что и в самой Конвенции. Наличие цели является обязательным условием в ряде определений преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе (см. статьи 225, 310, 326, 326 а) и 328 Уголовного кодекса). Термин "purpose" ("цель") указывает на наличие у преступника определенного намерения. Действия преступника обусловлены его стремлением решить более отдаленную задачу, которую он перед собой поставил. Для установления наличия конкретной цели суду достаточно объективных обстоятельств, и он может даже обойтись без однозначным образом выраженного признания подозреваемого.

26. Во втором случае формулировка "из пренебрежения к праву другого лица на обращение с ним как с равным" соответствует используемой в статье 1 Конвенции формулировке "или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера". Она применима в том случае, если пытка обусловлена не тем, что жертва сделала (или могла сделать), а какими-то определенными аспектами личного характера или отличительными чертами жертвы.

27. В тексте Конвенции конкретно определены два вида намерения. В первом случае речь идет о действии, совершение которого влечет за собой наказание, т.е. причинение сильной боли. На второй вид намерения указывает выражение "for such purposes", которое

связано с результатом, на достижение которого направлено действие. В определении, данном в разделе 1 Закона об осуществлении Конвенции, первый аспект не отражен непосредственно.

28. Сам термин "посягательство" подразумевает наличие намерения нанести телесное повреждение. Те преступления, которые определены в Уголовном кодексе как преследуемые по обвинительному акту (т.е. серьезные), включая посягательство (*mishandeling*), являются наказуемыми в том случае, если они совершены с каким-то определенным намерением. (Исключением из этого правила являются преступления, которые могут быть совершены по халатности, однако их число невелико. Обязательное условие наличия намерения также не применяется к небольшому числу преследуемых по обвинительному акту преступлений, предусмотренных в специальных законах, содержащих уголовные положения.)

29. Следует отметить, что определение преступления в разделе 1 Закона об осуществлении Конвенции первоначально основывалось на понятии "серьезного посягательства" (*zware mishandeling*). Позднее правительство отказалось от этого понятия, поскольку по смыслу пункта 2 статьи 82 Уголовного кодекса серьезное посягательство, вызывающее душевное страдание, имеет место лишь в том случае, если действие, вызвавшее это страдание, приводит к нарушению умственных способностей, которое продолжает ощущаться по прошествии четырех недель. Использование этого понятия привело бы к необоснованно узкому определению преступления и поэтому было сочтено нежелательным.

30. В определении преступления, данном в разделе 1 Закона об осуществлении Конвенции, содержится выражение "лишенное свободы". Члены Комитета задали вопрос о том, имеет ли место акт пытки лишь в том случае, если соответствующее лицо лишено свободы. Ответ на этот вопрос отчасти содержится в пункте 18 первоначального доклада Нидерландов (CAT/C/9/Add.1), в котором изложены замечания в отношении статьи 1. В этой связи можно добавить, что концепция пытки не связана с действиями индивидов в отношениях друг с другом. Такие действия уже в достаточной мере охвачены в определениях преступлений, предусмотренных в Уголовном кодексе (в частности, в определении преступления в виде посягательства в различных отягчающих формах и при различных отягчающих обстоятельствах, влекущих за собой вынесение более сурового приговора). Что касается Конвенции, то в ней речь идет о посягательстве со стороны органов власти. Из статьи 1 Конвенции следует, что в ней подразумеваются лица, которые обладают физическим контролем над преступником или, по крайней мере, над правительственным органом, сотрудником которого он является. Поэтому в определении преступления, содержащемся в подразделе 1 раздела 1 Закона об осуществлении Конвенции, однозначно указано, что в нем речь идет о лице, лишенном свободы. Следовательно, вопрос о том, был ли приказ о лишении свободы законным или незаконным, не суть важен.

31. Определение пытки в Законе об осуществлении Конвенции является широким, но, разумеется, не неограниченным. Неограниченное определение фактически противоречило бы голландскому уголовному праву и принципу *nulla poena*, закрепленному в пункте 1 статьи 1 Уголовного кодекса Нидерландов и в статье 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция). Юридическая однозначность, подразумеваемая принципом *nulla poena*, требует, чтобы деяния, признаваемые уголовными, были сформулированы в законодательстве четким и недвусмысленным образом (требование

специфичности в определении преступления) и чтобы при применении уголовного законодательства суды могли толковать эти определения ограничительно.

32. Определение преступления должно быть понятным и достаточно точным. Для правовой определенности требуются ясные определения. Это требование обусловлено тем, что благодаря ему становится возможным предупредить преследование за поведение, в связи с которым нельзя в разумной мере предположить, что соответствующее лицо может заранее знать, что такое поведение представляет собой преступление. Из статьи 7 Европейской конвенции и соответствующего (получившее достаточное закрепление) прецедентного права, созданного Европейским судом по правам человека, также однозначно следует, что данная норма уголовного права не может применяться на основании аналогии к действиям, которые она не охватывает непосредственным образом, за исключением случая, когда ее применение будет выгодно для затрагиваемого индивида.

Статья 2

33. Приводимые ниже разъяснения, возможно, помогут внести дополнительную ясность в информацию, уже представленную Комитету. В пункте 3 статьи 2 Конвенции закреплена норма, в соответствии с которой приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток. Это положение обусловило включение раздела 3 в Закон об осуществлении Конвенции. В разделе 3 предусмотрено, что статьи 42 и 43 Уголовного кодекса не применяются к преступлениям, указанным в разделах 1 и 2 Закона. В статьях 42 и 43 предусмотрено, что при определенных обстоятельствах деяния, которые в противном случае были бы наказуемыми, не являются преступными. Деяние утрачивает свой преступный характер, если оно совершено в соответствии со статутным положением (включая международные обязательства) или по официальному приказу. Поскольку в соответствии с разделом 3 Закона об осуществлении Конвенции преступления, определенные в нем, выведены из сферы действия упомянутых статей, статутное положение или приказ, отданный государственным должностным лицом, не рассматривается как основание для исключения уголовной ответственности за совершение пыток. Это означает, что посягательство, как оно определено в разделе 1 Закона об осуществлении Конвенции, совершенное государственным должностным лицом, не утрачивает своего преступного характера на том основании, что оно было совершено по приказу вышестоящего начальника соответствующего должностного лица.

34. Исключение рассматриваемых преступлений из сферы действия статей 42 и 43 Уголовного кодекса не исключает, однако, возможности использования в качестве обоснования совершенного деяния форс-мажорных обстоятельств. Чисто теоретически форс-мажор можно определить как наличие любой силы, давления или принуждения, которым человек вряд ли может противодействовать. Форс-мажор возникает в тех случаях, когда человека принуждают совершить преступление путем оказания на него сильного (психического) давления и когда нельзя предположить, что в момент совершения такого деяния он мог бы поступить иным образом.

Статья 3

35. В дополнение к тому, что было изложено в первоначальном докладе Нидерландов, голландское правительство хотело бы информировать Комитет о том, каким образом государственные органы обеспечивают предотвращение возвращения или выдворения лиц в страну, где они подверглись бы пыткам и/или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

36. Сотрудники министерства юстиции, занимающиеся приемом лиц, ищущих убежища, проводят с каждым из них собеседование, с тем чтобы выяснить причины, побудившие их искать убежище. На основании результатов собеседования другие должностные лица министерства юстиции принимают решение относительно того, имело ли место преследование лица, ищущего убежище, или может ли оно быть признано в качестве беженца и получить разрешение на въезд. Решение принимается на основании положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола 1967 года. В случае отказа в предоставлении убежища органы государственной власти, основываясь на положениях Европейской конвенции о защите прав человека (в частности, на статьях 3 и 8) и прецедентном праве, созданном Европейским судом по правам человека, проверяют, имеет ли данное лицо право на получение вида на жительство по гуманитарным причинам. Статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека гласит: "Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию". Нидерланды не выдворяют людей в страну гражданской принадлежности, если там для них существует реальный риск стать жертвами того вида обращения, который указан в статье 3 Европейской конвенции.

37. Каждая просьба о предоставлении убежища рассматривается отдельно. Дело каждого лица, ищущего убежище, рассматривается с учетом положения, существующего в стране гражданской принадлежности. Министерство иностранных дел использует официальные бюллетени для информирования министерства юстиции о положении в странах гражданской принадлежности лиц, ищущих убежища, в той мере, в какой это необходимо для рассмотрения заявлений с просьбой о предоставлении убежища и принятия решения по ним. Кроме того, для проверки причин, побудивших данных лиц искать убежища, используются данные международных организаций и авторитетных организаций, действующих в области защиты прав человека. При необходимости медицинский инспектор министерства юстиции может провести осмотр для определения психического и физического состояния лица, ищущего убежище. Кроме того, могут проводиться осмотры для проверки утверждений о якобы имевших место посягательствах или пытках.

38. В ходе устного обсуждения первоначального доклада Нидерландов члены Комитета заявили также, что им было бы интересно ознакомиться с информацией о возможном применении силы при выдворении иностранцев. Интересующая Комитет информация приведена ниже.

39. Сотрудники различных органов (в частности, сотрудники Королевской голландской военной полиции, обычной полиции, службы береговой охраны и тюрем) могут сталкиваться со случаями проявления сопротивления со стороны депортируемых на различных стадиях процедуры выдворения и могут быть вынуждены применить силу для выполнения порученной

им задачи. Правила, регулирующие применение силы, под которым подразумеваются также принуждение и угроза применения силы, соответствуют, среди прочего, положению, содержащемуся в статье 3 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года), и распространяются в равной мере на всех сотрудников соответствующих органов. Основные положения этих правил приведены ниже:

а) для применения силы должна существовать соответствующая правовая база, поскольку оно сопряжено с ущемлением основных прав. Таковой базой являются пункт 4 статьи 15 Конституции и, в той мере, в какой он применим, раздел 33а Закона о полиции;

б) применение силы должностным лицом допускается лишь при исполнении им своих служебных обязанностей;

с) для применения силы необходимо, чтобы поставленная перед сотрудником задача не могла быть выполнена иным другим способом и ввиду тех опасностей, с которыми сопряжено применение силы, должна быть таковой, чтобы оправдывать ее применение;

д) сила должна применяться лишь в той мере, в какой это необходимо для выполнения поставленной задачи;

е) до применения силы должны быть использованы все средства предупреждения о возможности ее применения;

ф) сотрудник, применивший силу, обязан доложить об этом своему начальнику. Использование наручников допускается лишь в том случае, когда есть все основания считать их использование необходимым по соображениям безопасности и с учетом фактов и обстоятельств дела.

40. Если выдворяемое лицо считает, что применение силы по отношению к нему было необоснованным, в его распоряжении имеется целый ряд процедур для подачи жалобы. Оно может также обратиться с просьбой о возбуждении уголовного дела к государственному прокурору.

41. Королевская голландская военная полиция регистрирует все инциденты, имевшие место при выдворениях. В этой информации содержатся следующие данные:

в 1991 году из аэропорта Шипхол были высланы 6 323 иностранца. Сила применялась в 54 случаях:

в 3 случаях была применена незначительная физическая сила;

в 38 случаях - наручники;

в 13 случаях - наручники и клейкий пластырь,

в 1992 году из аэропорта Шипхол были высланы 6 799 иностранцев. Сила применялась в 46 случаях:

в 3 случаях - незначительная физическая сила;

в 39 случаях - наручники;

в 4 случаях - наручники и клейкий пластырь.

Статья 5

42. В ходе устного обсуждения первоначального доклада обнаружилось неправильное понимание изложенного в пункте 39 доклада заявления правительства Нидерландов относительно того, что "практика установления уголовной юрисдикции на основе гражданства жертвы противоречит голландским правовым традициям. Поэтому положения пункта 1 с) статьи 5 Конвенции не применяются".

43. У некоторых членов Комитета сложилось впечатление, что Нидерланды ограничили сферу юрисдикции. Это не так. Рамки признания ею принципа универсальной юрисдикции фактически охватывают все возможные взаимосвязанные факторы для установления юрисдикции, включая гражданство жертвы. Поэтому включение данного положения в пункт 1 с) статьи 5 было сочтено излишним, так как голландское уголовное право применимо также - в соответствии с Законом об осуществлении Конвенции - к любому лицу, которое совершает пытку или содействует ее совершению за пределами Нидерландов.

Статьи 10 и 11

44. Нидерланды хотели бы также сообщить некоторые сведения о досудебном задержании и содержании в одиночной камере, в отношении которых были заданы вопросы в ходе устного обсуждения первоначального доклада.

45. Подозреваемые лица могут быть лишены свободы на самых различных основаниях:

а) сразу же после ареста (по подозрению в совершении преступления, при котором разрешается досудебное содержание под стражей, или на месте совершения преступления) подозреваемый может быть заключен под стражу для проведения допроса полицией на срок не более 6 часов, не считая время между 12 часами ночи и 9 часами утра (пункт 2 статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса);

б) по истечении этого срока государственный прокурор или помощник государственного прокурора может вернуть под стражу лицо, задержанное полицией по подозрению в совершении преступления, при котором допускается досудебное содержание под стражей, если это отвечает интересам следствия (пункт 1 статьи 57 Уголовно-процессуального кодекса). Адвокат задержанного может присутствовать на допросе. В соответствии с руководящим принципом, разработанным генеральным прокурором после вынесения решения по делу Брогана Европейским судом по правам человека, последующее содержание под стражей в полицейском

участке, как правило, не превышает трех дней. Эта практика в скором времени будет закреплена в законе, рассмотрение которого в парламенте почти завершено;

с) подозреваемый должен предстать перед судом не позднее чем в течение третьего дня. Суд принимает решение относительно возможности лишения свободы. Во время слушания в суде подозреваемый пользуется услугами адвоката (пункт 4 статьи 63 уголовного кодекса);

d) по истечении срока дальнейшего содержания под стражей по распоряжению "допрашивающего судьи" (не более 10 дней) окружной суд в ходе рассмотрения дела не в судебном заседании может, заслушав подозреваемого, распорядиться о возвращении его под стражу еще на 30 дней, причем этот срок может продлеваться дважды. Перед каждым продлением срока пребывания под стражей подозреваемый заслушивается. Во всех случаях подозреваемому оказывается юридическая помощь.

46. В нижеследующих пунктах освещены вопросы, касающиеся содержания в одиночной камере в период нахождения под стражей в полиции. В некоторых случаях подозреваемые могут помещаться в камеры, находящиеся под постоянным наблюдением, однако это делается исключительно в интересах их собственной безопасности.

47. Эта мера может оказаться необходимой в тех случаях, когда лица, склонные к самоубийству, наносят себе увечья или ведут себя крайне агрессивно. Подозреваемые могут также содержаться в камере с постоянным наблюдением в силу причин, связанных с состоянием их здоровья. В этих случаях проводятся следующие осмотры и/или оказывается следующая помощь:

- a) медицинский осмотр терапевтом или психиатром;
- b) личный осмотр сотрудником, отвечающим за обслуживание лиц, находящихся под арестом; результаты этих осмотров заносятся в компьютер;
- c) круглосуточное наблюдение с помощью системы телевидения по замкнутому каналу.

48. Число случаев содержания в одиночных камерах невелико, а период пребывания в них непродолжителен. Например, в Амстердаме в одиночные камеры заключаются 3-5 человек в год. Поскольку в этих случаях сразу же оказывается медицинская помощь, то срок пребывания в таких камерах, как правило, является минимальным.

49. Заключение в одиночную камеру применяется также и в пенитенциарных учреждениях. Эта мера используется как наказание или как средство поддержания порядка. Какова бы ни была причина заключения в одиночную камеру, начальник тюрьмы обязан направить заключенному письменное уведомление о своем решении в течение суток. При этом он должен изложить причины его принятия. Начальник тюрьмы также информирует заключенного о его праве опротестовать это решение в комитете по надзору.

50. Если заключение в одиночную камеру используется в качестве меры наказания, то заключенный должен быть предварительно осмотрен сотрудником медицинской службы, а в случае если начальник тюрьмы считает, что перевод в одиночную камеру должен быть произведен немедленно, то тогда врач должен осмотреть заключенного как можно скорее после перевода. В дальнейшем эти осмотры проводятся на регулярной основе.

51. В целях поддержания порядка заключение в одиночную камеру практически во всех случаях производится сразу же из-за возбужденного состояния заключенного. В этом случае медицинская помощь оказывается ему как можно скорее (в любом случае не позднее, чем в течение первых суток). Во время пребывания в одиночной камере заключенный ежедневно осматривается врачом или фельдшером. Заслушивание заключенного, содержащегося в таких условиях, зачастую сопряжено с практическими проблемами, обусловленными состоянием его психики. Положение о заслушивании таких заключенных будет включено в Закон об уголовной системе и в Закон о принудительном лечении в стационаре (оба эти закона уже представлены в парламент), а также в Закон о пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних (в настоящее время находится на стадии подготовки). Положение об обязательном заслушивании заключенного, помещенного в одиночную камеру в порядке наказания, уже юридически закреплено (раздел 45 Закона о тюрьмах).

Статья 13

52. В ходе рассмотрения первоначального доклада Нидерландов значительный интерес был проявлен к институту национального омбудсмена. Поэтому ниже приводится дополнительная информация по этому вопросу.

53. Если какое-либо лицо считает, что действия представителя центрального правительства или полиции по отношению к нему были неправильными, оно может обратиться с жалобой к национальному омбудсмену. Национальный омбудсмен имеет право провести независимое расследование, если только у заявителя нет в распоряжении административных средств правовой защиты. Как и представители судебной власти, национальный омбудсмен независим от правительства. Он назначается парламентом.

54. Национальный омбудсмен осуществляет проверку правильности действий правительственных органов. На практике это означает, что он осуществляет контроль за соответствием действий конкретного правительственного органа статутным положением и правовым нормам (некоторые из которых могут быть и не закреплены в законодательных документах). К не закрепленным в документах нормам относятся такие принципы, как разумность и пропорциональность, соответствие между целью и средствами ее достижения, принцип юридической определенности или веры и т.д. Как правило, национальный омбудсмен публикует доклад о результатах своей проверки, который в любом случае направляется заявителю, административному органу, на действия которого поступила жалоба, и парламенту. В доклад может быть включена и рекомендация.

55. Расследования могут проводиться национальным омбудсменом не только в ответ на поступившую жалобу, но и по его собственной инициативе. Как отмечалось в предыдущем докладе, проверка такого рода была осуществлена омбудсменом в отношении состояния камер

в полицейских участках в Нидерландах. Кроме того, национальный омбудсмен публикует ежегодный доклад, который обсуждается парламентом.

56. Ниже приведены примеры проверок, проведенных национальным омбудсменом:

а) проверка регистрации данных об обращении с лицами, заключенными под стражу, и их обслуживании. 9 декабря 1991 года национальный омбудсмен опубликовал доклад по этому вопросу и определил основные элементы информации, подлежащие регистрации, например данные об особенностях физического состояния заключенного, использовании медикаментов, осмотрах, проведенных терапевтом или фельдшером, и т.д. Омбудсмен рекомендовал компетентным властям рассмотреть вопрос о принятии мер по обеспечению того, чтобы ключевая информация такого характера надлежащим образом регистрировалась в соответствии с принципами, определенными им. В своем докладе за 1992 год национальный омбудсмен отметил в этой связи, что он получил ответы от министерств юстиции и внутренних дел, в которых они обязались осуществить эту рекомендацию при реорганизации полиции, а до этого настоятельно просить руководителей подразделений окружной национальной полиции и руководителей муниципальной полиции действовать, насколько это возможно, в соответствии с духом и буквой этой рекомендации;

б) по просьбе Лиги Коорнхерта (ассоциация за проведение реформ и уголовного права) национальный омбудсмен провел проверку регистрации случаев смерти во время содержания под стражей в полицейских участках. В своем докладе, опубликованном 8 апреля 1993 года, омбудсмен рекомендовал министерству внутренних дел и министерству юстиции рассмотреть вопрос о внедрении единой общенациональной системы регистрации самоубийств и попыток самоубийства при нахождении под стражей в полицейских участках.

Статья 15

57. Приводимая ниже информация в отношении статьи 15 Конвенции дополняет сведения, содержащиеся в первоначальном докладе. В статье 29 Уголовно-процессуального кодекса не только регулируется право подозреваемого не отвечать на вопросы, но также содержатся правила, которым должен следовать сотрудник, проводящий допрос. Согласно статье 29 Уголовно-процессуального кодекса, сотрудник, проводящий допрос, должен "воздерживаться от любых действий, цель которых заключалась бы в том, чтобы вынудить подозреваемого дать показание, которое не может быть классифицировано как данное добровольно". Это означает, что такие методы допроса, в которых в той или иной форме присутствует элемент причинения боли, угроз, обещаний или ложных обещаний, провокационных вопросов или любые другие элементы оказания давления, запрещены. Статья 29 начинается со слов "во всех случаях", что указывает на обязательное применение этого принципа на всех этапах уголовного судопроизводства. Таким образом, этот принцип применим, среди прочего, к допросу, проводимому следователем, и допросу, проводимому "допрашивающим судьей" в ходе предварительного судебного расследования, а также к допросу во время суда.

Заключительные замечания

58. В заключение стоит отметить, что правительством Нидерландов было установлено, что многие беженцы и лица, ищущие убежища в Нидерландах, являются жертвами войны и/или подвергались пыткам (включая сексуальное насилие). Власти стремятся оказать максимально возможное содействие этим людям. Главный принцип, лежащий в основе приема таких лиц, заключается в том, чтобы услуги им оказывались обычными учреждениями. Однако, поскольку эти учреждения зачастую не имеют опыта работы с беженцами и лицами, ищущими убежища, возникла необходимость в создании специальных подразделений для обслуживания этих людей. Помощь им будут оказывать учреждения, имеющие опыт работы с лицами, пострадавшими от войны и насилия, и специализирующиеся в этой области. Например, в начале 1994 года будут расширены возможности Фонда "Центрум 45" в Угсгесте по приему жертв насилия. Этот фонд имеет большой опыт работы с жертвами войны и располагает достаточным количеством специалистов в этой области. Кроме того, в психиатрической лечебнице в Вольфсхезе имеется отделение, специализирующееся на транскультурной психиатрии. Многие из лечащихся там пациентов являются жертвами насилия. Помимо этого, расширяются возможности для амбулаторного лечения.

59. За последние два года целый ряд региональных институтов для амбулаторного лечения душевных заболеваний накопили знания и опыт в оказании помощи жертвам войны и насилия и их лечении. Еще одной организацией, которую необходимо упомянуть в этой связи, является Фонд "Фарос Стэнпунт" в Утрехте. Задача этого Фонда заключается в оказании помощи в подготовке специалистов по медицинскому обслуживанию беженцев. При необходимости Фонд может сам оказывать медицинскую помощь.
